

УДК 94(477.75)“1834–1851”

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АДМИРАЛА М.П. ЛАЗАРЕВА
НА ПОСТУ ВОЕННОГО ГУБЕРНАТОРА НИКОЛАЕВА И СЕВАСТОПОЛЯ**

ЧЕРНОУСОВ А.А.

Военный университет МО РФ (г. Москва)

О великом русском адмирале Михаиле Петровиче Лазареве, имя которого носят сегодняшние чтения, написано немало. Однако, как это ни парадоксально, комплексного исследования роли адмирала в истории России до сих пор нет. Рассматривались только отдельные направления его деятельности, но многое выпало из поля зрения ученых. В частности, почему-то практически неосвещенной осталась деятельность адмирала на посту Военного губернатора Николаева и Севастополя. Лишь некоторые исследователи изучали этот вопрос, но не отдельно, а в комплексе с другими проблемами (городское строительство, история Николаевского и Севастопольского губернаторства и т.д.). Можно назвать работы Левченко Ларисы Леонидовны, Терещук Натальи Михайловны, Е.В. Веникеева и некоторых других. Думается, государственная деятельность М.Лазарева требует тщательного и полного исследования. Предлагаем вашему вниманию несколько, на наш взгляд, интересных аспектов государственной деятельности Лазарева.

В период правления Александра 1 треть губерний находилось под властью военных губернаторов, а в период правления Николая 1 только 7 губерний не подчинялись им. Николаевское и Севастопольское Военное губернаторство было основано в 1805 году. Первым Военным Губернатором стал французский маркиз И. де Траверсе. Управление Николаевского и Севастопольского военного губернаторства было освобождено от территориального подчинения гражданским Херсонскому и Таврическому губернаторам, а также Новороссийскому генерал-губернатору и непосредственно подчинено Петербургу: по морским делам – Морскому министерству, по гражданским – Министерству внутренних дел. Самому Военному Губернатору была дана практически неограниченная власть в губернаторстве, в своих руках он одновременно сосредотачивал военное и гражданское управление. В 1829 году для укрепления городской власти в отсутствие Военного Губернатора и в связи с русско-турецкой войной 1828-1829гг в Севастополе была введена должность временного военного губернатора, который подчинялся Николаевскому и Севастопольскому Военному Губернатору. В состав Николаевского и Севастопольского Военного губернаторства входили: город Николаев, город Севастополь, а также адмиралтейские поселения Богоявленск, Калиновка, Воскресенск, Покровск, Богдановка, Знаменка, Березнеговатое, Висуньск.

Будучи назначенным на должность Военного Губернатора Николаева и Севастополя Лазарев приступил к благоустройству вверенных городов. Основной перестройке и развитию подвергся город Севастополь. Несмотря на то, что Лазарев имел массу обязанностей как Военный губернатор и Главный командир ЧФ и портов, строительство Севастополя он курировал лично, не пропуская ни одного, даже самого незначительного вопроса.

Когда в 1837 г. Николай I посетил Севастополь, Лазарев ознакомил царя со своими планами. При непосредственном участии Лазарева был разработан и в 1838 г. Высочайше утвержден Генеральный план строительства города.

То, что Севастополь остро нуждался в перестройке, подтверждают, помимо документов, многочисленные мемуары современников. Так, английский капитан Джесс, посетивший Севастополь в начале правления Лазарева описывал его так: «Сам город был мало пригоден для проживания. Наилучшая гостиница на уровне пивной, грязные улицы».

Со времени основания Севастополя в городе был известен район на центральном городском холме, населенный, как писали современники, «сбродным сословием», который

получил название «Хребет беззакония». М.Лазарев писал: «В Севастополе лучшая часть города, именуемая «Хребет» (...беззакония), выходящая к рейдовой бухте и к морю... с давнего времени заселена мелкими частными домиками, хижинами, неправильными, безобразными, без плана улиц и без фасадов. Строения эти ... крайне поражают взор бедностью, неопрятностью дворов и неприличием их вида...». В литературе стало расхожим мнение, что инициатива по сносу «Хребта беззакония» принадлежит Лазареву, однако это не так. Например, из «Записок...» Закревского видно, что указание на это дал император Николай 1: «В 1837году, при посещении Севастополя Августейшей фамилией, ... Император Николай Павлович, взойдя на Графскую пристань, ... взглянув на Хребет беззакония - остановился и, не обращая ни к кому спросил: «что это?» Адмирал Лазарев, которому следовало бы отвечать, не придумал ответа на царский вопрос, но капитан 1 ранга Польской, стоя в стороне - ответил: «Хребет беззакония Ваше Величество!» Государь сделал движение рукой, как будто хотел столкнуть лачужки с хребта - сказал, ни к кому не обращаясь: «срыть долой».

Реконструкция центра началась со сноса застроек на «Хребте беззакония», причем Лазарев настоял, чтобы жителям была выплачена компенсация, хотя многие проживали там без всяких законных оснований. Лазарев приказал оценить дома на «Хребте беззакония» и тем, кто имел документы на дома, выплатить по оценочной ведомости. Тем же, у кого таковых документов не было, была оплачена четвертая часть стоимости дома, поскольку это могло бы окупить стоимость переноса дома в другое место и, как писал Лазарев, «во уважение их бедности и для подания возможности выстроить себе новые жилища...». Для уплаты жителям «Хребта беззакония» требовалось, по данным различных источников, от 72 до 160 тысяч рублей. Николай 1 отказал в выделении этой суммы, предписав: «изместиться собственными денежными средствами Черноморского правления». Лазарев нашел деньги и выплатил. После сноса трущоб и разбивки участков под общественные здания вся свободная земля Центрального холма отдавалась в частное владение. На оконечности холма со стороны Екатерининской площади (ныне площадь Нахимова) в 1838 году был поставлен первый в Севастополе памятник капитан-лейтенанту Казарскому. Инициатива сооружения этого памятника целиком принадлежит Лазареву. В 1833г. он предложил открыть подписку на установку памятника и сам первый внес взнос в размере 100 рублей. Здесь же, согласно Генерального плана застройки, разработанного под руководством Лазарева, был разбит Мичманский бульвар. Для его благоустройства было высажено около 3 тысяч деревьев.

Важнейшей архитектурной доминантой центральной части Севастополя является Графская пристань. Она была заложена 3 (14) июня 1783 года в числе первых четырех каменных строений города. В 1787 году к приезду Екатерины II пристань благоустроили и официально назвали Екатерининской. Утвердившееся в дальнейшем название «Графская» ведет начало от командующего Севастопольской эскадрой в 1786-1790 годах графа М.И.Войновича, имевшего обыкновение садиться в шлюпку у этой пристани.

Примечательно, что Лазарев всегда называл пристань по официальному названию - Екатерининская, так как считал, что граф Войнович «никогда не заслуживал, чтобы великолепная эта пристань называлась его именем».

По инициативе М.П.Лазарева в середине 30-х годов 19 века пристань удлинени, построили северную террасу, караульный домик - «каменный домик с одною чистою меблированной комнатою для проезжающих» и устройство для въезда подвод. В 30-е годы 19в. пристани построили каменную лестницу и поставили двух каменных львов. В 1837 году М.П.Лазарев решил завершить благоустройство Графской пристани, для чего нужно было удлинить набережную пристани к югу, устроить южную террасу с караульным домиком, предполагалось также соорудить колоннаду. По его приказу в 1837г. инженером Д. Уптоном был выполнен проект ее благоустройства. В следующем году он был представлен Николаю 1 и был «Высочайше утвержден за исключением колоннадной галереи, которая исключается вовсе». Но Лазарев не оставил попыток завершить ансамбль и продолжал обращаться с ходатайством о строительстве колоннады. Был даже использован довод о том, что два извозчика в темноте упали с неогражденной приста-

ни по ступеням. В конце концов Михаил Петрович добился своего. В 1844 г. данный проект был утвержден с резолюцией «ежели потребная... сумма будет очищена от уторжек при построении других зданий». В течение 2 лет проект был реализован. Кроме колоннады перед лестницей поставили двух новых каменных львов и 4 статуи (из которых сохранилось две). Изначально львы были поставлены из мальтийского песчаного камня, но в 1841г. Лазарев через Начальника Главного Морского штаба обратился к императору с просьбой разрешить закупить в Италии мраморных львов, так как старые от непогоды и морских брызг начали осыпаться и «в настоящем виде без крайнего для пристани безобразия оставлены быть не могут». Разрешение императора было получено. До сегодняшнего дня Графскую пристань украшают львы из Каррарского мрамора, созданные итальянским скульптором Фердинандо Пеличчио.

Еще в 1837г. по инициативе Лазарева началось строительство нового здания Морской библиотеки. Часть средств на обустройство библиотеки шла из средств Главного управления флота, а часть собрана офицерами. В 1844г. состоялось открытие новой Морской библиотеки, но через год пожар уничтожил ее, и Лазарев приложил немало усилий для ее восстановления. Новая библиотека была заложена в 1846г. и окончена в 1850г. Когда Лазарев представил императору на утверждение чертеж нового фасада библиотеки Николай 1 зачеркнул установленные на парапете статуи в связи с их дороговизной, но несмотря на это Лазарев решился на заказ и выписку их из Каррары, так как считал, что «без них... здание библиотеки много потеряло бы своей изящности.»

По инициативе Лазарева в Италии неоднократно заказывались мраморные статуи и барельефы для общественных зданий Севастополя: уже упоминавшиеся скульптуры Графской пристани, 2 сфинкса, 3 статуи и 2 барельефа для Морской библиотеки, 2 статуи апостолов Петра и Павла для Петропавловского собора, 2 больших барельефа для Офицерского собрания. Из-за привезенных из-за границы статуй у Лазарева несколько раз случались конфликты с таможней. В своем письме Начальнику главного морского штаба А.С.Меньшикову от 24 февраля 1849г. Лазарев пишет: «Керченский градоначальник (Херхеулидзе) происками своими успел стеснить адмиралтейство наше... и домогался через свое начальство вовсе уничтожить оное... всякий другой, с удовольствием глядел бы на постоянно украшающийся Севастополь; но он, увидев поставленные уже с месяц тому назад на парапете библиотеки статуи, приказал таможенному чиновнику подать себе рапорт о тайном съезде их на берег и воспользовался этим случаем выставить привоз статуй в виде контрабанды... он направил свое донесение министру финансов и с поводу этого присовокупил, что весь южный край России наводняется контрабандою через приходящие из-за границы военные наши суда... Я должен сознаться, что правила при доставке статуй в полной строгости соблюдены не были... позволяю себе надеяться, что Ваша Светлость припишете отступление от правил при съезде статуй на берег скорее к недразумению, нежели к какому либо умыслу провести их тайно, чего и исполнить было невозможно». Назначенное Министром финансов расследование окончилось выговором Лазареву за нарушение правил карантинных установлений.

При Лазареве в городе было построено несколько церквей. На центральном городском холме в 1844г. в античном стиле построен собор Петра и Павла по проекту инженер-подпоручика морской строительной части В.А.Рулева, разработанному им в 1837г.

Перестроена полностью церковь св. Николая или Адмиралтейский собор на Екатерининской улице. В 1848г. он был за ветхостью разобран до основания и отстроен вновь, но его строительство закончено уже после смерти Лазарева - в 1854г.

В 1849г. рядом был открыт временный, на время строительства Никольского собора храм архистратига Михаила.

В 1837г. Севастополь посетил император Николай 1 и в память пребывания своего в Севастополе назначил построение Соборной церкви св. Владимира.

Наиболее полно степень участия Лазарева в строительстве Севастополя и Николаева можно проследить на примере его деятельности при подготовке строительства Владимирского собора в Севастополе. Первоначальный проект был составлен известным архитектором К.А.Тоном. Предполагалось строительство храма на развалинах Херсонеса. Однако,

считаясь с желанием Лазарева, храм заложили не в Херсонесе, а в центре Севастополя. После утверждения императором предложений по постройке храма, Лазарев создает Комиссию по сооружению в Севастополе храма во имя св. равноапостольного князя Владимира. Лазарев контролировал и работу комиссии и все работы по постройке храма до мелочей. Например, он лично выбирал подрядчиков. Именно он разделил постройку храма на несколько этапов, определил достаточный срок для окончания каждого этапа, поскольку считал, что только при таком разделении «можно будет знать время, когда надобно считать подрядчика неисправным и приступить к действиям на счет залогов, со взысканием с него установленного штрафа». Сообразно этим разделениям работ была определена и выдача за них денег.

Очень серьезное внимание Лазарев обращал на качество проводимых работ. В своем предписании Комиссии от 11 ноября 1847г. он требовал: «...должно обратить особенное внимание на самое подробное и точное определение материалов, какие и где должны быть употреблены, их качеств, размеров, способов скрепления и самого производства работ». Лазарев самостоятельно разрабатывал инструкции по проведению наиболее ответственных работ и после проверки их инженерами на практике требовал неукоснительного их исполнения.

Интересна разработанная Лазаревым подробнейшая инструкция по приготовлению известкового раствора для скрепления камней при строительстве. В конце ее он поручает Хозяйственному Комитету Южного Округа Морской Строительной части составить особую комиссию из инженерных офицеров, с приглашением в нее архитектора Акройда, для испытания предлагаемого способа приготовления извести и точнейшего определения результатов, о которых он требовал донесения комиссии за общей подписью с заключением самого комитета. После проведения указанных испытаний и получения положительных результатов этот новый способ был введен в качестве обязательной к исполнению инструкции. В своем указании Комиссии... Лазарев требовал: «...для каменной кладки подрядчик должен благовременно готовить известь под наблюдением и по указанию строителя, который будет руководствоваться ... предложением моим Хозяйственному Комитету Южного Округа Морской Строительной части».

Для ускорения и удешевления работ по указанию Лазарева при строительстве использовали камень от приобретенных казною и разбираемых домов частных владельцев.

Вникая до мелочей в весь процесс строительства, Лазарев стремился к тому, чтобы все работы проводились без задержек, с высоким качеством при минимальной стоимости и с внедрением новых технологий. Будучи требовательным и жестким руководителем, он строго спрашивал с должностных лиц, проявлявших нерадивость или неграмотность. В этом отношении очень показательно письмо, посланное в Комиссию по строительству правителем канцелярии Николаевского и Севастопольского Военного губернатора, статским советником Камневым 6 февраля 1848г.

«... На рапорте Комиссии ... о том, что архитектор штабс-капитан Рулев ранее года не может, по множеству занятий, исполнить порученного ему дела – исправления смет, согласно замечаниям на постройку храма св. Владимира в Севастополе, Главный командир изволил написать следующую резолюцию: «Передать начальнику Южного округа для понуждения г. Рулева к немедленному исполнению настоящего требования и с тем вместе оштрафования его за безрассудный отзыв. Если же медленность в этом деле происходит от занятия им должности городского архитектора, то немедленно он освобожден будет от этого занятия, о чем сообщить исправляющему должность временного в Севастополе Военного Губернатора».

При заказе для храма картин и икон Лазарев лично утверждал эскизы и стоимость картин и требовал точного исполнения согласно заранее утвержденным им эскизам. Насколько велик был авторитет Лазарева, можно судить по следующим строкам из письма художника Майкова от 31 мая 1850г. «... комиссия храма св. Владимира требует, чтобы эскизы были представлены Синоду, я же, имея Ваше приказание совещаться с Его преосвященством Иннокентием, не обращался ни к кому другому, эскизы им одобрены, а главное иконы размещены по Вашей и его идее, следовательно, если я представлю в Синод, то

очень может случиться, что сделают перемены как в эскизах, так и в размещении, перемены, не согласные с желанием Вашего Высокопревосходительства и Его Преосвященства... Впрочем, я поступлю так, как будет угодно приказать Вашему Высокопревосходительству...». При жизни Лазарева был заложен только фундамент собора, однако, когда адмирал умер, было решено похоронить его под строящимся собором.

По инициативе Лазарева в севастопольском городском водопроводе произвели замену глиняных труб чугунными, отлитыми из собранного в черноморских портах чугунного лома, что позволило существенно снизить расходы на эксплуатацию водопровода, подсоединить дополнительные источники воды и создать новые линии водотоков.

При Лазареве в Севастополе были проложены шоссе и тротуары по главным улицам.

В 1842г. Лазарев обращается к императору с просьбой разрешить построить здание морского собрания на деньги оставшиеся от «приобретения в последнюю с Турцией войну призов» и получил на это высочайшее разрешение. В 1844г. здание окончено и в письме Шестакову Лазарев пишет: «мы из кожи вон лезем, чтобы внутреннее устройство этого здания соответствовало наружному... давно бы пора устроить такое заведение в Севастополе... оно удалит их (офицеров) от кондитерских и трактиров; а это не безделица как для нравственности, так и для самой службы...».

Деятельности Лазарева по строительству Севастополя была высоко оценена современниками.

В 50-х годах 19 в. журнал «Современник» писал: «Мы в России не имеем ничего похожего на Севастополь. Это не столица, не губернский город и даже не уездный, но он примечен, как сама столица. Улицы широкие, прямые, правильно разбитые, церковей мало, но какие есть - изящные. По улицам - деревья, во дворах сады.»

А один из английских офицеров в 1855г., глядя на развалины Севастополя, написал домой: «Ум не может нарисовать себе что-либо равное по красоте тому, чем был этот город. Мне кажется, это место, где любой хотел бы жить и умереть».

С городом Николаевым все обстояло по другому. Современники отмечают, что, кроме небольших дел Лазарева по благоустройству города, «ни на что больше нельзя указать в области управления Николаевым...». Лазарев относился с большим вниманием к Севастополю, чем к Николаеву, в отличие от своего предшественника Грейга, который гораздо больше уделял внимания Николаеву, чем Севастополю. Поэтому до сегодняшнего дня севастопольцы с большим уважением относятся к Лазареву, а жители Николаева – к Грейгу.

Тот же английский капитан Джесс, который в начале правления Лазарева так нелестно отзывался о Севастополе, про Николаев писал так: «Дома обычно построены качественно, одноэтажные, покрашены в белый или желтый цвет и выглядят чистыми и опрятными... Дома стоят в окружении больших садов, улицы очень широкие... Бульвар и берега реки Ингул выглядят привлекательно, благодаря усилиям бывшего губернатора и командующего ЧФ адмирала Грейга».

В 1835г. в городе Николаеве улицам были присвоены названия, а домам номера. Николаевская Градская Дума представила Лазареву на утверждение проект названий улиц в Николаеве, а городской полицмейстер предложил названия районов в Николаеве. Также планировалось ввести дощечки на домах с номерами и указанием хозяев. Все эти предложения, а также просьба Думы выделить деньги и заказать дощечки и списки наименований улиц в Гидрографическом Депо Лазаревым были утверждены.

В городе Николаеве, который снабжался водой из одного Спасского источника и колодцев с водой «большой частью соленой и нездоровой», для улучшения водоснабжения города Лазарев приказал Градской Думе выстроить бассейн для набора воды и обложить акцизом в пользу города занимающихся перепродажей воды.

Все, что Лазарев находил нужным устроить в городе, он устраивал через своих подчиненных за счет казны, а затем уже приказывал Думе внести расход, какой считал справедливым возложить на городское общество. Так, был устроен и вымощен спуск к Ингульскому мосту. А спуск к переправе через Буг адмирал устроил исключительно на счет сбора, взимавшая пользование водой из Спасского бассейна.

К Лазареву, зная его честность и доброе отношение к людям, часто обращались жители за помощью и содействием в их делах. Он оказывал помощь, предварительно досконально разобравшись в каждом деле, при этом не останавливаясь перед необходимостью обращаться вышестоящему начальству. Например, в рапорте Начальнику Главного Морского Штаба ЕИВ Лазарев сообщает, что к нему обратилась вдова Анна Иванова «с прошением изъясняя крайне бедное свое положение, просит участия ... о скорейшем взыскании с Полтавского Купеческого 1й гильдии сына Самуила Зеленского должного ей ... по документу 2000 рублей денег с интересами » и ходатайствует: «убеждаясь лично мне известною претерпеваемые бедной вдовой Ивановой крайностию в содержании себя и семейства своего...я приемлю честь обстоятельства сии представить на благоуважение Вашей Светлости и покорнейше просить предписания Вашего, кому следует о скорейшем обревизовании, отосланного в Ревизионный Комитет дела Зеленского...».

К Лазареву, как к Военному Губернатору, часто обращались с прошениями о выделении земли под сады и различные застройки и в большинстве случаев Лазарев удовлетворял прошения. Если он был согласен с прошением, то выходил с предложением в Городскую Думу, предварительно советуясь с заинтересованными лицами. Например, при выделении земли около Практической Батареи в Николаеве Надворному Советнику Голубову (Правитель Канцелярии Николаевского и Севастопольского Военного Губернатора), Лазарев только после того, как получил уведомление Начальника Артиллерии Черноморского Флота, что «отвод помянутого треугольника ни мало не будет препятствовать действиям вышеописанной батареи», вышел с предложением в Городскую Думу. Городская Дума принимала решение, после чего обращалась к городскому архитектору для обмера земли. Предшественник Лазарева адмирал Грейг требовал от лиц, взявших участки, брать подписки что «в течении 3 лет участки те огорожат забором, или окопают рвом, произведут на них фруктовые сады... в противном случае участки сии несмотря на сделанные на них заведения, и употребленные на сие издержки, начальство имеет право взять обратно, без всякого вознаграждения и отдать другому». До исполнения этого требования владельцу выдавалось временное свидетельство на владение землей. Лазарев продолжал строго придерживаться этого правила и требовал того же от Городской Думы. У невыполнивших это условие земля конфисковывалась.

В марте 1834 г. к Лазареву обратился Херсонский Гражданский Губернатор с просьбой сделать распоряжения о переносе переправы через Буг из селения Малая Корениха в Урочище Спасское. Переправа эта находилась в ведении Морского ведомства и обходилась казне ежегодно в немалую сумму. Переправа была перенесена, а после этого Лазарев отправил отношение А.С.Меньшикову, в разрешение которого Государь Император приказал передать переправу бесплатно Николаеву от Морского ведомства, а личный состав, обслуживающий переправу вернуть в команды. Инструкция по сборам на новой переправе и тарифы представленные Николаевской Думой утверждались Лазаревым. Николаевская Дума 9 ноября 1834г. обратилась к Лазареву с предложением полученные с Бугской переправы деньги «...для усугубления капитала сего процентами , раздавать оные деньги в заемобраз...». На отношении Лазаревым была наложена резолюция «Совершенно согласен».

В ведении Лазарева как Военного губернатора находилась организация карантинной службы и контроль за ее деятельностью. Карантинная служба проходила по ведомству Министерства внутренних дел. Севастопольское правление военного карантина подчинялось Военному Губернатору Николаева и Севастополя и Временному в Севастополе Военному Губернатору. Преобразование Севастопольского военного карантина началось еще во время пребывания Лазарева на посту Начальника штаба Черноморского флота и Портов, согласно введенного в 1832 г. нового устава Карантинной стражи. Кроме того многие чиновники Севастопольского карантина были замечены в злоупотреблениях. 31 января 1833 был утвержден новый штат Севастопольского военного карантина, который предусматривал 158 служащих, включая нижние чины. Сооружение карантина закончено в 1838 г.

Лазаревские преобразования коснулись также и органов гражданского управления. По «предложению Николаевского и Севастопольского Военного Губернатора, Генерал

Адъютанта Адмирала Лазарева от 3 мая 1844 года за №760 данному Николаевскому Городовому Комитету, учрежден в г. Николаеве Архив, общий для всех присутственных мест, с назначением для заведования делами его особого чиновника, по избранию и с полной ответственностью его за целость и порядок в хранении бумаг». С этого времени ведет отсчет Государственный архив Николаевской области. Архив располагался в здании городского магистрата и подчинялся Городскому управлению. Объем работы архива был достаточно большим, так как в нем хранились документы не только присутственных мест Николаева и Севастополя, но и всех воинских частей, расквартированных на территории губернаторства. По указу Сената Лазаревым в 1836г в Николаеве и Севастополе были созданы статистические комитеты, заведующие местной административной статистикой. Проходили они по ведомству МВД и имели своей целью собирать статистические и исторические данные по Николаеву, Севастополю и их окрестностям.

В 20-е годы было принято решение о придании Николаеву статуса Военно-морского порта. Решение это соблюдалось настолько строго, что ни один иностранный корабль не мог прийти в Николаев, даже приезд иностранцев в Николаев был обставлен очень затруднительными условиями. Это же условие касалось и Севастополя. Городской полицией ежегодно в МВД предоставлялись данные по иностранцам принявшим российское гражданство.

Были разработаны формы бланков на жительство иностранцев в Николаеве и Севастополе по форме А-временные и форме Б-постоянные, с описанием примет - по сути это были виды на жительство. Разработаны они были по всей видимости либо самим Лазаревым, либо в его канцелярии. Изготавливались они в Черноморском Гидрографическое Депо в ограниченных количествах. Расход и использование их находились под жестким контролем.

Лазарев контролировал процесс ценообразования в городах. В Севастополе был создан и функционировал комитет для понижения цен на съестные припасы. Возглавлял его капитан 1 ранга Аркас, а в последствии генерал-майор Ратч. К сожалению никаких документов по деятельности этого комитета обнаружить не удалось. Такса для извозчиков в также представлялась Военному губернатору «на благорассмотрение и утверждение».

А 8.03.1850г. Лазареву был представлен рапорт начальника Николаевской портовой жандармской команды №49 от о том, что согласно Высочайшему Указу цены на игральные карты должны быть на установленном уровне, а некоторые бакалейные лавки продают их дороже. Согласно Высочайшего Указа на губернаторов возлагался контроль за продажей карт. Лазарев потребовал от полиции принять меры к устранению и усилить контроль за исполнением данного Указа.

Лазарев, сосредоточив в своих руках всю полноту власти, руководил гражданскими учреждениями, опираясь на военный принцип единоначалия. Будучи энергичным и жестким руководителем, вникая во все вопросы управления, принимая решения и отдавая приказания, он фактически подмял под себя городские думы и органы местного самоуправления, оставив им в основном исполнительные функции. Николаевский историк Г.Н. Ге писал о печальных случаях «... обнаруживших полную деморализацию общественных деятелей, - при новом губернаторе адмирале Лазареве».

Севастопольская Городская Дума даже с желанием купить для Городских присутственных мест дом умершего купца Берга, вынуждена была обращаться через канцелярию командира Севастопольского порта к Николаевскому и Севастопольскому Военному Губернатору. Лазарев ведет переписку с Временным в Севастополе Военным губернатором с выяснением «на какую сумму, ... кому завещан...», «кем, когда именно и по какому случаю назначен в продажу дом...кому и сколько остался купец должен и во сколько дом оценен...» и после этого дает свое согласие на покупку опять же Временному губернатору, не опускаясь до общения с Думой и Городским головой. Через Лазарева решались даже вопросы о необходимости закупки белья, одежды и обуви для городской богадельни. Когда к нему 2 июля 1849г. с этим вопросом обратилась Николаевская дума, Лазарев по своему обыкновению предложил выставить подряд на торги. Образцы продукции и «кондиции» были представлены Лазареву на утверждение. После проведения торгов Лазарев

пришел к выводу, что по результатам торгов получается дорого и предложил купить уже готовые вещи у купца Авчинникова.

Сдача в наем городского балагана в Севастополе была проведена по представлению Временного в Севастополе военного губернатора после резолюции Лазарева.

Требую точного и своевременного исполнения своих приказаний 28 января 1842г. Лазарев приказал ввести в николаевских и севастопольских присутственных местах регистр по контролю за исполнением своих поручений. (Аналог существующего ныне в Вооруженных Силах РФ журнала контроля исполнительности).

Являясь высшим органом МВД в Николаеве и Севастополе, столь же требовательно адмирал относился и к полиции. При проведении суда над 4 крестьянами купившими 5пудов 2 фунта казенной меди в Николаеве, полиция, задержав их и сняв показания, не сделала по горячим следам обыска у продавших им медь. Лазарев дал указание об этом упущении в МВД и дал указание в городскую полицию виновному чиновнику объявить строгий выговор, а «впредь за подобные упущения подвергать строжайшей ответственности и именно отстранять от должности с преданием суду».

К концу своего правления, будучи уже очень больным, Лазарев продолжал работу, но контролировать деятельность городских дум и органов местного самоуправления, по всей видимости, уже не мог. В архивах практически нет документов за 1850 и 1851 год написанных рукой самого Лазарева, а только документы, подписанные им. 29 января 1851г. в своем письме Меньшикову Лазарев пишет о том, что есть может только куриный бульон остуженный до желе, врачи диагноз поставить не могут. А 18 февраля из Одессы сообщает, что с трудом уже подписывает письма и решил ехать за границу.

Когда Лазарев уехал на лечение в Вену, обязанности Николаевского и Севастопольского Военного Губернатора исполнял вице-адмирал Кумани. Вникнув в дела, он 8 февраля 1851г. в Николаевскую Городскую Думу пишет: «Из дел Канцелярии Николаевского и Севастопольского Военного Губернатора усмотрено мною, что многие предписания Г. Военного Губернатора и мои, касающиеся к пользе, благосостоянию и устройству города и по другим частным случаям, по Николаевской Градской Думе не только не исполняются, но даже остаются без всякого ответа, по прочим делается исполнение не прежде, как после нескольких усиленных начальничьих подтверждений и напоминаний канцелярии; срочные же сведения, в особенности о ежемесячном свидетельстве городских сумм представляются не своевременно ... и вообще все таковые срочные сведения доставляются уже по напоминаниям, от чего умножается переписка и беспорядки в производстве дел, а городское хозяйство приходит в упадок и разорение». В этом же предписании он требует навести порядок в делах и предупреждает о том, что лично проверит состояние дел в Николаевской городской Думе. Когда же 14 февраля 1851г. он прибыл в Думу с проверкой, то «из членов ея кроме одного Градского Главы и секретаря, ... долгое время занимаясь обзором некоторых предметов Думы, прочих членов не видал, по неявке их к своим должностям...». При проведении проверки были обнаружены существенные нарушения в использовании денежных средств. В результате Кумани потребовал провести расследование: «не скрывается ли подлога или другого нетерпимого в службе обстоятельства ...» и все нарушения и упущения- «исправить немедленно и для всего этого назначаю сроку два дня, с тем, что от сего ни члены, ни секретарь с подведомственными своими по Думе канцелярскими не освобождаются и в наступающие дни праздника сырной недели». Также он потребовал, чтобы члены Николаевской Градской Думы находились во время заседаний своих в установленных для их должностей мундирах, а «в предупреждение отговорок их неведением о сем составить особою статьею за общим всех их подписом установленное определение».

Адмиралтейские поселения были образованы в 1784-1790гг. по повелению князя Г.Потемкина, на основании изданных постановлений о заселении Новороссийского края. Поселения были присоединены к Черноморскому ведомству с целью использования поселенцев при недостатке адмиралтейских мастеровых и при отсутствии свободных рабочих рук «во вновь завоеванном безлюдном крае». Часть поселенцев впоследствии была направлена на построенную в Бояжленске казенную суконную фабрику.

Суконная фабрика в Богоявленске была основана в 1806г. иностранцем Шлейденом. Впоследствии к ней была присоединена и парусная фабрика. Со вступлением в должность Главного Командира Черноморского флота, адмирал Лазарев изучил состояние дел на фабриках и пришел к выводу, что выпускаемая продукция низкого качества и обходится казне дороже, чем покупаемая «с воли». 13 апреля 1834г. Лазарев выходит с представлением к Начальнику Главного Морского Штаба о закрытии Богоявленских казенных фабрик. В 1835г. фабрики были ликвидированы.

Отставные нижние чины до 1840г. селились в адмиралтейских поселениях Богоявленске, Воскресенске и Калиновка беспрепятственно. 29 июля 1840г. обер-интендант Черноморского флота обратился к Лазареву с рапортом, что отставные нижние чины нарушают порядок неповиновением сельским властям и поселяются в селениях вопреки существующим постановлениям. С этого дня Лазарев запретил нижним чинам селиться в адмиралтейских поселениях. В связи с ростом населения в адмиралтейских поселениях стало не хватать земли. Если на каждую душу полагалось по 15 десятин земли, то к 1847г. на одну душу приходилось всего 4 десятины. Это побудило командование флота в 1847г. ходатайствовать о прибавлении земли из числа смежных с Богоявленском казенных земель. И только 17 апреля 1852г. по указу Правительствующего Сената Богоявленску было выделено 2832 десятины земли.

В 1827г. в Николаеве была открыта первая приходская школа на 25 человек и с отделением для девочек. В 1833г. вместо приходской школы было открыто уездное училище. Это преобразование приходской школы закрыло обучение девочек. Граждане подавали прошения в Думу и непосредственно Лазареву об открытии нескольких приходских школ. Но только спустя 10 лет в 1843 г. Лазареву удалось открыть в Николаеве второе училище - девичье. А дело приходских школ замерло до времени губернаторства адмирала фон Глазенапа.

В начале второй четверти 19 в. в Севастополе было всего 2 казенных учебных заведения, кроме того городская буржуазия содержала несколько частных классов и пансионов. В 1833 г. в городе открылся первый пансион для благородных девиц. В 40-х годах в городе были открыты уездное и приходское училища, а также морское училище для детей матросов (школа юнг).

Рассмотрев деятельность Лазарева на посту Военного губернатора Николаева и Севастополя, можно сделать следующий вывод: главной его заслугой явилась строительство и развитие города Севастополя. Адмирал до конца жизни оставался в первую очередь военным моряком и приоритетом для него являлся флот. Развитие Севастополя при Лазареве, объясняется тем, что строя новый флот, Михаил Петрович понимал, что новому флоту нужна новая инфраструктура. Кроме того, по своему внешнему облику город никак не соответствовал статусу главной базы флота. Немаловажным фактором явилось и пристальное внимание к городу Николая I. Часть инициатив по перестройке города принадлежат именно ему, а все предложения Лазарева утверждались именно им.

Подмяв под себя все органы гражданского управления, он практически лишил их законодательной и управленческой функций, оставив функции исполнительные. Это негативно отражалось на развитии городов и экономических отношениях. Таким образом, нельзя дать однозначную оценку деятельности адмирала на посту Военного губернатора.